

Совокупность вышеперечисленных мероприятий будет способствовать повышению качества обучения, совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников ОВД, качественному и плодотворному выполнению поставленных задач.

УДК 349:681

Н.Н. Рекетъ, старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала БИП – Института правоведения, магистр юридических наук

ОБ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

Информационные отношения между участниками межличностного общения начали формироваться с момента появления первых сообществ людей. Человек накапливал необходимую информацию, искал способы ее фиксации и хранения, в результате чего появилась письменность. Развивались и правила передачи (распространения) информации. Так, в культуре славянских народов некоторое подобие правил межличностного информационного обмена оформилось в виде поговорок и пословиц: «Всякое лыко в строку, всякое слово к месту», «Будь своему слову хозяин», «Не віхляй языком, як сабака хвостом» и т. д. История средств массовой информации берет свое начало со времен Древнего Рима. По велению Цезаря на площадях вывешивались и доставлялись знатным горожанам рукописные «Ежедневные дела римского народа» (*Acta diurna populi romani*). Первой в мире газетой принято считать китайский «Столичный вестник», выходивший в VIII в. при дворе императора.

Современные основы правил создания, хранения, передачи и использования информации получили закрепление в международных правовых актах (Всеобщая декларация прав человека (1948); Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (1978); Конвенция о защите личности в связи с автоматизированной обработкой персональных данных (1981); Хартия Глобального информационного общества (2000); Резолюция № 428 Консультативной ассамблеи Совета Европы «Относительно Декларации о средствах массовой информации и правах человека» (1970) и др.).

С провозглашением суверенитета в Республике Беларусь начало формироваться национальное информационное право, основу которого составляют отраслевые законы: «О государственных секретах» (1994);

«О средствах массовой информации» (2008); «О библиотечном деле» (1995); «Об электронном документе» (2000); «О средствах массовой информации» (2008); «Об информации, информатизации и защите информации» (2008). Кроме того, информационные правоотношения имущественного характера регламентируются гражданским кодексом. Если информация является предметом трудовых отношений, применяется соответствующее законодательство. Информация о счетах и вкладах (депозитах) в банке, реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно иные аналогичные сведения являются банковской тайной, закрепленной в банковском законодательстве. Нормативное правовое регулирование отношений по поводу создания, хранения и распространения информации получило развитие и в других отраслях национального права.

Параллельно с развитием информационного законодательства развивалось соответствующее направление в науке. Первые аналитические исследования и научные публикации появились уже в начале 90-х гг. XX в. В 1994 г. исследование основ коммерческой тайны провели В.А. и В.В. Деружинские. В 2008 г. выходит курс лекций по информационному праву Республики Беларусь в исполнении Т.В. Сафоновой. В 2013 г. под общей редакцией Г.А. Василевича и Д.А. Плетнева опубликовано учебное пособие по информационному праву.

Таким образом, информационное право Республики Беларусь – сложный, межотраслевой комплекс, сформированный на стыке отраслей национального права: гражданского и трудового, административного и уголовного, банковского и хозяйственного, образовательного и медицинского. К основным институтам информационного права относятся: право интеллектуальной собственности; право массовой информации; правовой режим рекламы и рекламной деятельности; право библиотечного дела и архивов; институт защиты информации и информационной безопасности.

Как наука и учебная дисциплина информационное право изучается в рамках учебного процесса высшей юридической школы, что само собой разумеется. Однако возраст активных участников информационного обмена и соответствующих правоотношений стремительно снижается. Смартфон с мобильным доступом в интернет уже стал обыденностью в руках практически каждого подростка, школьника. В интернете полно сервисов, где пропагандируют нездоровые сексуальные отношения: обмен информацией порнографического содержания, секс-шантаж и другие извращения, гомосексуализм. Доступна информация о запрещенных веществах и понятиях (наркотики, спайсы, терроризм, сектантство). Набирают популярность онлайн-игры не всегда здоровой направленности

и содержания. Форумы, социальные сети, сайты знакомств затягивают ребенка в виртуальный мир. Такой контент может сильно навредить слабой психике подростка, сформировать ложные цели, соблазнить на совершение виртуальных сделок. В сети много мошенников и им легче подобраться к наивным детям. Резко возрастает риск стать жертвой, а то и участником информационных преступлений. Противостоять данной информационной проблеме можно только через профилактику и информационно-правовое просвещение. В рамках внеклассной работы педагоги и школьные психологи пытаются разъяснять основы права, в том числе информационного. Однако эффективность такого, как правило, формального просвещения весьма низкая. Существенную помощь в этой сфере правового просвещения могут и должны сыграть сотрудники (возможно студенты) соответствующих вузов. Информационно-правовой «кликбез» могут и должны проводить инспекторы по делам несовершеннолетних, в сельских учреждениях образования – участковые.

Противостоять информационному засилью можно только сообща.

УДК 343.14

Р.М. Ропот, доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЛИЦ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ

Доказывание представляет собой сложную многоуровневую систему деятельности целого ряда субъектов, органов и ведомств, осуществляющих свои функции по трансформации следовой картины преступления из материального мира в процессуальные источники доказательств. Причем деятельность каждого такого субъекта регламентируется не только уголовно-процессуальным законодательством, но и целым рядом иных законодательных актов, ведомственными приказами, инструкциями и т. д. На первый взгляд, такое положение дел создает сбалансированную и логично сформированную конструкцию, отражающую порядок эффективного достижения целей доказывания. Однако это только на первый взгляд. На практике имеют место противоречия, нестыковки и несогласованность в действиях заинтересованных субъектов, нередко обусловленные узковедомственными интересами и неэффективностью при взаимодействии в работе.

Используя специальные знания прежде всего путем назначения судебных экспертиз, следователь вряд ли задумывается о том, что система соответствующих органов, реализующих эти исследования, существует и работает совершенно по иному алгоритму, чем институт предварительного расследования. У них разные ведомственные задачи и приоритеты, несмотря на кажущееся процессуальное единство их целей. Опираясь на процессуальную самостоятельность, ведомственные приказы, инструкции, методики и пр., алгоритм деятельности сведущих лиц нацелен на исполнение указанных документов и не всегда совпадает с алгоритмами деятельности следователя, с теми надеждами, которые возлагает следователь на эксперта. Возникают ситуации, когда разные ведомства, участвующие в процессе доказывания, разбивают картину преступления на свои, узковедомственные задачи, что противоречит достижению максимально эффективных процессуально значимых результатов и не может считаться приемлемым.

Представляется, что стратегические приоритеты доказывания следует, наоборот, рассматривать через призму единого целеполагания, путем конвертирования, интегрирования и взаимного детерминирования знаний таких наук, как криминалистика, уголовный процесс, судебная экспертология, оперативно-розыскная деятельность, криминология и т. д., равно как и ведомственных интересов, в единое целое. Требуется видеть не только свои ведомственные задачи, но и картину в целом, иначе сосредоточение только на своих целях приведет не к решению насущных проблем доказывания, а к реализации узких задач тех или иных ведомств, выполнению статистических ведомственных показателей, характеризующих и выгодно показывающих работу той или иной правоприменительной вертикали, а не служащих целям доказывания и борьбы с преступностью в целом.

Прежде всего данная проблема касается приоритетов обучения, повышения квалификации и переподготовки субъектов, участвующих в процессах доказывания. Это один из элементов построения новой системы стратегии целей, которая в обязательном порядке должна присутствовать в образовательном процессе. Однако действующие методики преподавания не в полной мере соответствуют этим целям, что наряду с обозначенными выше проблемами практической деятельности нередко приводит к тому, что специалист с высшим профильным образованием просто не способен к должной деятельности, либо потенциально способен, но большему мы его не обучили. В этой связи мы вынуждены констатировать, что просто не отработан действенный алгоритм, принципиально отличающийся от аналогичных элементарных базовых обра-